

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Крылова Алексея Олеговича «Митрополит
Димитрий Ростовский в церковной и культурной жизни
России второй половины XVII – XVIII вв.», представленной
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.02 – Отечественная история.**

Личность Димитрия Ростовского отнюдь не обделена вниманием исследователей, изучающих русскую историю и культуру второй половины XVII-XVIII вв.: в науке подробно освещена его биография, анализируются его богословские, полемические, церковно-учительные и литературные труды. Однако, тот ракурс, с которым подошел к личности Димитрия Савича диссертант, позволил ему вписать деятельность этого выдающегося церковного писателя в самый сложный церковно-исторический контекст переходной эпохи от Средневековья к Новому времени в России. Это потребовало от А.О.Крылова глубокого проникновения в суть перемен, происходящих в русской церковной жизни «бунташного» столетия и петровского времени, а также проникновения в «работу мысли» святителя, отвечавшего «на вызовы эпохи». В целом все это было сделано автором основательно, исторически объективно и с большим уважением к личности Димитрия Ростовского.

Определяя задачи, стоящие перед его исследованием, А.О.Крылов делает акцент на выявлении историко-культурного контекста, в котором творил церковный деятель и писатель-полемист, на анализе участия Димитрия Ростовского в жизни церковной интеллектуальной элиты своего времени, на изучении «западного влияния», «латинизма» на взгляды святителя по отдельным религиозным вопросам и на его мировоззрение в целом. Дав ответ на все эти вопросы, автор стремится достичь своей цели, сформулированной следующим образом – «дать

характеристику Дмитрия Савича, митрополита Ростовского, как церковного и культурного деятеля России второй половины XVII - начала XVIII вв. в контексте религиозно-культурной истории Европы Раннего Нового времени» (с.4-5). Попытка вписать воззрения Дмитрия Ростовского в европейский контекст развития богословских идей заставила исследователя делать крайне расширительные экскурсы в религиозную жизнь Европы, начиная порой со времен античности и раннего Средневековья.

Следуя за поставленными задачами, автор выстраивает и свою работу. Структура диссертации достаточно четкая и логичная. В первой главе – «Русское ученое духовенство как феномен Раннего Нового времени» - сначала анализируется церковная интеллектуальная культура России переходного периода от Средневековья к Новому времени, затем вычленяется Киево-Могилянская академия и складывающиеся в ней традиции, повлиявшие на Дмитрия Ростовского; в завершении первой главы проводится анализ влияния малороссийских ученых монахов на культуру Великороссии XVII столетия. Вторая глава («Митрополит Дмитрий Ростовский в кругу ученой элиты Великорусской церкви конца XVII – начала XVIII вв.») посвящена непосредственно деятельности Дмитрия Ростовского как церковного писателя и полемиста; в первом параграфе анализируется его участие в евхаристических спорах о «времени пресуществления Святых Даров», его работа над Четьями-Минеями, его связи с церковными деятелями своего времени, в особенности с митрополитом Новгородским Иовом и его окружением. Наконец, третья глава, (названная следующим образом - «Деятельность митрополита Дмитрия Ростовского в контексте религиозно-культурных перемен в России Раннего Нового времени»), раскрывает «традиции и новации латинской

образованности у митрополита» (с.218-244), роль латинской образованности в его полемике со старообрядцами» (с.246-265), взгляды иерарха на таинства исповеди и причастия, на грех и покаяние, опять-таки в связи с латинским влиянием (266-327). Мне представляется неудачным столь расширительное и обобщенное название третьей главы, тем более что в первой главе уже освещалась религиозно-культурная ситуация переходного времени, а по сути вся глава посвящена анализу «латинизма» Дмитрия Ростовского и доказательству отсутствия такового у православного церковного деятеля.

Диссертацию А.О.Крылова с наилучшей стороны характеризует типичный для работ, выполненных на историческом факультете МГУ, обстоятельный и выверенный историографический обзор (с.8-44), в котором прослежены, пожалуй, все без исключения публикации, связанные с именем Дмитрия Ростовского, начиная с Жития и заканчивая статьями по частным вопросам «димитриеведения». Диссертант делит историографию на четыре хронологических этапа, четко обосновывая их выделение и подводя итоги по каждому историческому отрезку. Особым достоинством историографии считаю анализ литературы на иностранных языках (в частности, книги П.Бушковича о религии и обществе в России XVI-XVII вв., изданной в США в 1992 г.), что опять-таки становится традиционным для современной исторической науки в России. Историографический обзор заканчивается постановкой проблемы, доказывающей необходимость разрешения ряда вопросов, «в первую очередь вопроса о «западном влиянии» и «латинизме» Дмитрия Савича, о месте архиерея в динамичной культуре России XVII-XVIII вв., наконец – о роли его как

церковного деятеля в религиозной истории Восточной Европы» (с.38).

Столь же четко построен и Обзор источников (с.45-59). Источники разделены на три большие группы: 1) сочинения и проповеди; 2) письма и маргиналии; 3) предписания для духовенства. Считаю неправильным отказ автора от привлечения поэтических и драматических творений Дмитрия Ростовского, поскольку в них также выражены его религиозно-культурные взгляды. Свой отказ от их привлечения к исследованию, диссертант обосновывает тем, что оно «значительно бы расширило объем работы», (составляющей, заметим в скобках, объем, типичный скорее для докторских, чем для кандидатских диссертаций – 373 с.). Но поэтических и драматических сочинений Дмитрия Ростовского не так уже много, а вся научная литература, посвященная им, анализируется автором в историографическом обзоре, что говорит о достаточном знакомстве диссертанта с этими источниками.

Сложность поставленных автором задач проявляется со всей очевидностью уже в первой главе: сбалансировать анализ формирования личности митрополита Дмитрия и анализ религиозно-культурного контекста, в котором эта личность формировалась, весьма не просто и не всегда удается молодому исследователю. Но тем не менее, его экскурсы в «логико-риторический рационализм античности» и «средневековый интеллектуализм» показывают способность диссертанта к широте охвата исторических эпох, выделению в них основных и важнейших проблем и цепкому прослеживанию развития избранных тем на протяжении русского Средневековья и Раннего Нового времени. Особенно успешно А.О.Крылов справляется с описанием формирования «православной конфессиональной

культуры» малороссийских ученых монахов, принесших затем эту культуру в Россию. Выводы, сделанные исследователем в конце первой главы, убедительны и не вызывают сомнений.

Вторая и третья главы построены как вдумчивый анализ богословских тонкостей, касающихся полемики о времени пресуществления Святых даров в евхаристических спорах, старообрядческой полемики, представлений Димитрия Ростовского и грехе и покаянии, таинствах Исповеди, Причастия, Покаяния и Евхаристии. Все это проделано автором с полным знанием, необходимым современному церковному историку. Выводы, сделанные в конце этих глав, столь же убедительны, как и к предыдущей - первой – главе и не вызывают возражений. Действительно, «полученное митрополитом Димитрием образование не сделало его «латинствующим», дав набор готовых ответов, заимствованных у католических авторитетов, но снабдило его, прежде всего, совокупностью методов для решения богословских проблем, актуальных для Русской церкви на рубеже XVII-XVIII вв., в духе православного вероучения» (с.213). В сущности, все содержание второй и третьей глав подчинено доказательству данного тезиса. Даже говоря о стремлении Димитрия Ростовского к построению своих проповедей по примеру польского иезуита Фомы Млодзяновского, (порой слишком прямолинейно заявляя об этом подражании!), А.О.Крылов все же находит черты независимости и самостоятельности своего героя, в частности, при использовании юмористических и смехотворных сюжетов.

В Заключении содержатся выводы исследователя, с которыми нельзя не согласиться, так как им предшествует подробный и обстоятельный анализ

воззрений и деятельности иерарха. Основной вывод – «...Димитрий Савич как один из наиболее выдающихся богословов России рубежа XVII-XVIII вв., сохраняя верность Православию, гармонично сочетал в своем мировоззрении традиции Востока и Запада христианской Европы» (с.332) – полностью соответствует как постановке темы диссертации, так и ее содержанию.

Диссертацию А.О.Крылова отличает прекрасное владение методикой исторического исследования. Это проявляется как в обоснованном выделении хронологических периодов и этапов (например, в историографическом обзоре или биографическом очерке), так и в умении четко вычленять основное, главное и отделять его от второстепенного (в частности, при анализе проповедей Димитрия Савича).

Работа написана хорошим русским языком, выдающим как самостоятельность авторского текста, так и определенные литературные способности диссертанта. Это по сути готовая к публикации монография, которую смело можно рекомендовать в печать.

В целом, нам представляется, что роль Димитрия Ростовского в церковной жизни России рубежа веков вскрыта в диссертации А.О.Крылова значительно глубже, чем в культурной жизни того же периода. Хотя можно было бы в подтверждение выводов о возрастании роли личностного начала в церковной жизни, о возрастании моральных и нравственных аспектов вероучения и уход от средневековой аскезы и мистики дополнить рядом ярких цитат из «Рождественской драмы» Димитрия Ростовского или из других его сочинений. Не говоря уже о том, что в церковном искусстве этого времени и в культуре в целом можно найти массу подтверждающих

примеров. В частности, об этом же свидетельствует резкое возращание фресковых росписей и икон Страстного цикла, изображающих земные страдания Христа в образе человека! На наш взгляд, этот перекокс объясняется, с одной стороны, статусом Димитрия Ростовского как церковного иерарха, и, с другой стороны, сознательным уклонением соискателя от изучения литературных трудов митрополита. О характеристике митрополита Димитрия Савича как церковного и культурного деятеля «в контексте религиозно-культурной истории Европы Раннего Нового времени» (с5) можно говорить лишь в виде постановки проблемы. Это осознается и самим исследователем, заключившим текст своей диссертации словами: «Выявленные параллели религиозно-культурного развития западных конфессий и Православной церкви в Раннее Новое время нуждаются в дальнейшем глубоком и взвешенном изучении» (с.334).

В обширном труде А.О.Крылова, затрагивающем самые разнообразные аспекты истории религии и церкви России, Малороссии и Восточной Европы XV-XVIII вв., встречаются неточности, мелкие погрешности и ошибки. Типичным недостатком, встречающимся почти во всех диссертациях последних лет, является путаница в определении объекта и предмета исследования. В частности, диссертанты часто определяют объектом своего исследования круг привлекаемых источников, а предметом – саму тему диссертации. А.О.Крылов избежал данной ошибки, но все же неверно определил и объект и предмет: «Объектом исследования в данной диссертации является культурная и религиозная жизнь России второй половины XVII – начала XVIII вв., а предметом исследования – личность митрополита Димитрия Ростовского, его воззрения на

актуальные проблемы интеллектуальной и церковной жизни России» (с.4). На самом же деле, личность Димитрия Ростовского как раз и является объектом исследования (а не вся культурная и религиозная жизнь России!), а предметом – его воззрения на актуальные проблемы интеллектуальной и церковной жизни (в отличие от тех исследований, где предметом изучения личности митрополита была его биография, литературная деятельность и прочее).

Ошибочным является утверждение автора на стр.117, что Симеон Полоцкий был драматургом, «сочинившим две первые пьесы для театра, утвержденного Алексеем Михайловичем». Во-первых, первыми пьесами придворного театра царя были пьесы пастора Немецкой слободы Иоганна Готфрида Грегори и его помощника Иоганна Палцера, написанные по-немецки и переведенные на русский язык. Во-вторых, из двух пьес, созданных Симеоном Полоцким в 1670-х гг. – «Комидия притчи о блудном сыне» и «О Навходоносоре царе, о теле злате и о трех отроках, в печи не сожженных» - лишь вторая содержит в предисловии обращение к царю Алексею Михайловичу, что действительно свидетельствует о ее написании для придворного театра.

На стр.326 делая выводы к заключительной третьей главе, автор заявляет: «Внешние знания» не понимались митр. Димитрием как некая самоценность, как нечто само по себе способствующее совершенствованию человека». Парадоксально ставить подобный вопрос, ведь невозможно ожидать от церковного иерарха утверждения о самоценности внешнего, то есть не религиозного, знания, даже в эпоху «вызовов» Раннего Нового времени! Даже светские писатели того времени, в частности Николай Спафарий, Василий Киприанов и

др.подчеркивали, что «внешняя мудрость» помогает человеку «лучше постигать Бога через мир».

Оценивая диссертационное исследование А.О.Крылова в целом, следует сказать, что, несмотря на отдельные замечания, отмеченные выше, автор успешно справился с поставленными задачами. Основные положения диссертации отражены в Автореферате и двенадцати публикациях, три из которых входят в список изданий, рекомендованных ВАК. Высокая квалификация соискателя проявляется также и в том, как составлен и написан Автореферат. Диссертация А.О.Крылова выполнена на высоком научном и методическом уровне, она полностью соответствует требованиям Положения ВАК Минобрнауки РФ (пункт 9) о присуждении ученых степеней, а соискатель в полной мере заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры теории и истории
искусства Московского государственного
академического художественного
института им. В.И.Сурикова
1004009 Москва, Товарищеский пер., 30
8-499-763-68-91
institute.ftii@list.ru
8-915190-4185
tchernie@rambler.ru

 Л.А.Черная

Подпись Л. А. Черной

удостоверяю: начальник отдела кадров

Т.Б. Юшкина

30.01.2015 г